

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ ХАКАСИИ

НАСЛЕДИЕ
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ ХАКАСИИ

ГУК РХ "Национальная
библиотека
им. Н.Г. Доможакова"

Хакасия, край мой! Родные просторы,
Вы мне улыбаетесь морем огней.
Широкие степи, высокие горы
Навеки в душе сохраняются моей.

Мне слышатся песни девчат круглолицых
На тучных полях, где работа кипит.
Та звонкая песня их — вольная птица —
Шахтеров в глубоком забое бодрит.

*Михаил Кильчичаков
Перевел А. Чмыхало*

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ КАНВА

12 Истинные сокровища Хакасии

18 Древнейшие культуры Минусинской котловины
С. Таскараков

30 От земли динлинов до Хакасского государства

34 Древнее имя народа
И. Кызласов

40 Три века с Россией
Л. Кызласов

48 От революции к автономии и суверенитету
В. Тугужекова

52 Дни исторического и культурного наследия
С. Сапрыгина

НЕПРЕРЫВАЮЩАЯСЯ НИТЬ

■ ИСКОННЫЕ ЗАНЯТИЯ И БЫТ

58 Прирожденные скотоводы
В. Бутанаев

60 Любимое занятие мужчин
В. Бутанаев

61 Старательные земледельцы.
В. Бутанаев

64 Хакасский аал
По материалам К. Патачакова

82 Что ели в старину
В. Бутанаев

■ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ

86 Любимые наряды
В. Бутанаев

102 Свадебный той
По материалам К. Патачакова

108 Главное в семье
Ю. Кустова

■ МЕЛОДИЯ ВЕТРА

112 Музыка степей и гор
В. Бутанаев

114 Страстный призыв пыргы

СОДЕРЖАНИЕ

116 Поэтическая сила народа
В. Майногашева

118 Великий народный
сказитель Петр Курбижеков
В. Майногашева

120 Завораживающие звуки
чатхана и хая
А. Стоянов

124 Нежный звук хомыса

■ ДУХОВНЫЕ ЗАВЕТЫ

126 Горные жертвоприношения
В. Бутанаев

140 На духовном перепутье
В. Бутанаев

142 Девять поколений –
мерило истории
И. Кызласов

144 Тун-Пайрам – праздник
первого айрана

«БОГОМДАРОВАННАЯ» ЗЕМЛЯ

■ СТЕПНЯЯ ХАКАСИЯ

150 Село Аскиз – «столица»
Сагайской степи
А. Гладышевский

156 Василий Суриков
в Сагайской степи
И. Кидиекова

162 Профессор из хакасского
аала. *К. Торбостаев*

169 Судьбы Катановых
К. Торбостаев

171 Степан Майнагашев –
ученый, председатель
Степной управы
Н. Медведева

174 Родное село
В. Кулимеева

178 Казановка: реальный
мир мифов
Л. Еремин

190 Стелариум в Полтакове
Л. Еремин

■ ГОРНАЯ ХАКАСИЯ

194 Село Боград – «Бог рад»
Н. Капитонова

198 Рудник называли «Юлия»

205 «Богомдарованная» жила

210 Абаза – Абаканский завод

216 Визит в таежный тупик

■ КРАЙ ГОРЬКИХ ОЗЕР

218 Шира – сибирский курорт
З. Шадрина

223 Солёноозёрная – трагедия
Гражданской войны
В. Иванченко

224 Музей Ширинского района
Т. Феоктистова

226 Деревенька моя на Чулыме
Л. Андрианова

■ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ХАКАСИЯ

234 Угольные копи
Веры Баландиной
В. Антонова

241 Ачминдор – путь
к сибирским богатствам
Н. Калеменева

246 Детище сталинских
пятилеток
Н. Баинова

262 Енисейский створ

266 Саяногорск –
«Алюминиевое королевство»

ВДОХНОВЕННЫЙ МИР

■ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

270 Живые краски Хакасии
И. Кидиекова

276 Ирина Карачакова –
первый хакасский
скульптор. *Н. Баинова*

278 Образы родной степи
И. Кидиекова

281 Александр Доможаков
и его этноархаика
Л. Ларина

■ МУЗЫКА И ТАНЕЦ

284 Основоположник
народной оперы
Н. Баинова

287 Незабываемые танцы
Сары Словиной
М. Новикова

293 Георгий Челбораков: песни,
которым суждено звучать
К. Сунчугашева

295 На крыльях песни
Г. Бурнакова-Литвиненко

297 Светоч хакасской сцены

299 Сердцем преданные искусству

302 Центр культуры и народного творчества им. С.П. Кадышева
А. Тутатчикова

303 Семен Прокопьевич Кадышев — «Хакасский Гомер»

306 Вновь расцветают «Жарки»

■ ТЕАТР И КИНО

308 На сцене люди и страсти
Т. Зырянова

310 У истоков национального театра
Л. Угдыжекова

313 Свеча Василия Кирбижекова
К. Сунчугашева

316 Поэтические раздумья Михаила Кильчичакова
А. Кошелева

318 Куклы-философы. Театр кукол «Сказка»

320 Потомки «Большой Медведицы»
О. Ивандаева

■ БЕСЦЕННАЯ КЛАДОВАЯ

322 Родная речь
А. Чистанова

325 Книга в нашей жизни
Г. Григорьева

- Национальная библиотека им. Н.Г. Доможакова
Л. Кайманова
- Зрячая книга
Т. Дорохина
- Детское чтение
А. Чистанова

330 Открытая жизнь музея
Т. Феоктистова

333 Завещание Ирины Карачаковой
И. Кидиекова

ЗАГОВОРИВШИЕ КАМНИ

■ ЭПОХА БРОНЗЫ

342 Мир наскальной живописи
С. Таскараков

347

«Вы с нами, звери, птицы, люди». Неохватное наследие Капели

391

Открывая неизведанное (Профессор С.В. Киселев)

350

Волощение Вселенной
И. Кызласов

394

Магия Салбыкской долины
Л. Марсадалов, Н. Кузнецов, Н. Сигедина

354

Сонм священных изваяний
Т. Феоктистова

400

Каменотесы Салбыкской степи
Л. Марсадалов

364

Мать матерей Улуг Хуртуях-тас
Л. Еремин

404

Писаницы Боярского хребта – мистический реализм.
М. Дзвлет

368

Стелариум в Минусинске

410

Барсучий Лог – курган вождя
А. Готлиб, Г. Парцингер

370

Колесничие бронзового века
Л. Кызласов

416

Рисунки Красной скалы
Н. Боковенко

374

Место погребальных церемоний
Н. Боковенко

420

Гуннский дворец на реке Ташеба
И. Кызласов

■ ЭПОХА ЖЕЛЕЗА

378

Царство Динлин
И. Кызласов

423

Зачем доньне вспоминать о полководце Ли?
С. Угдыжеков

382

Пирамиды степных царей. Большой Салбыкский курган.
Л. Кызласов

426

Мумии и куклы Оглахтинской гробницы
И. Кызласов

386

Тайна царской гробницы
И. Кызласов

430

Рисунки в склепе горы Тепсей
И. Таштандинов

432 Сундуки — храм вечного времени
В. Ларичев

476 Крепость на горе Тарпиг
Л. Еремин

438 Древние скрижали на реке Есь
И. Кызласов

478 Сулекская писаница — скала ристалищ
Л. Кызласов

■ РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

444 Древнехакасская держава
И. Кызласов

484 Манихейство — государственная религия древних кыргызов
И. Кызласов

449 Открытие неведомой письменности
И. Кызласов

486 Храм Марса в котловине Сорга
Л. Кызласов

454 Грамота древних хакасов
И. Кызласов

492 Священный город манихеев на реке Уйбат
Л. Кызласов

458 Камни войны. Эпоха Барс-кагана
И. Кызласов

500 Гибель Древнехакасского государства
С. Угдыжеков

462 Тайник могильника на реке Уйбат
И. Кызласов

503 Саянский острог
С. Скобелев

466 Сокровища Копёнского чаатаса
И. Кызласов

507 Сокровища забытых племен
Л. Кызласов

■ ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА

472 Стены в горах
И. Кызласов

510 Познавший жизнь предков (Профессор Л.Р. Кызласов)

Нут, а землю мужчиной — богом Гебом. У большинства человеческих обществ все наоборот: истари и поныне плодоносит «мать сыра земля», а супругом ей служат сеющие дождем небеса. Появились ли такие воззрения лишь с распространением земледелия или задолго до этого — решать не нам и не на этих страницах.

Здесь следует рассказать о другом. Одновременно с Древним Египтом землю наделяли не женским, а мужским естеством еще в одном районе мира — на землях Хакасии. Только здесь поныне в степных и межгорных долинах вздымаются в небо каменные символы напряженной мужской силы — древнейшие изваяния и менгиры, призванные оплодотворить высокое сибирское небо.

Что это была за культура, какой народ создавал ее? Даже времена, когда создавали такие яркие и самобытные памятники, все еще неясны для науки: часть археологов относит их к концу неолитической эпохи и заре бронзового века, часть исследователей — к развитому бронзовому веку. То ли 5, то ли 4 тысячи лет назад. Что сделать, если на Енисее работает куда как меньше изыскателей древности, чем на Ниле!

ВОПЛОЩЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ

Игорь КЫЗЛАСОВ,
доктор исторических наук

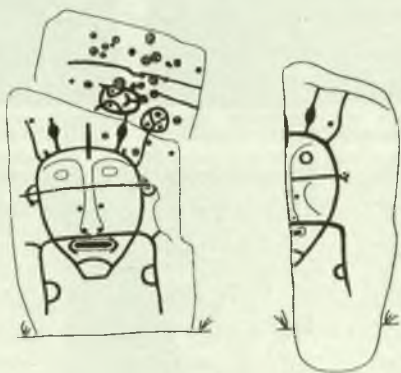
Культура Древнего Египта настолько самобытна и величественна, что воспринимается почти как марсианская цивилизация. Кто не знает одновременно красочных и сдержанных росписей гробниц, сокрытых большими и малыми пирамидами? Благодаря им да иероглифическим записям мы знаем, что египтяне представляли небо женщиной — богиней

Первая стела могильника Верхний Аскиз 1 (Аскизский район). Массивная плита с выбитым изображением личины сложного типа и обнаженной женщины служила южной стенкой ящика могилы в кургане окуневского могильника. Изображения на внешней стороне плиты

Изваяние № 24 из окрестностей с. Солёноозёрное. Ширинский район. Находилось в 1 км от села, по дороге на станции Шира

Изваяние № 21 кургана в окрестностях улуса Патанкова. Ширинский район. Находилось в ограде тагарского кургана, в 4 км к западу от моста через реку Белый Июс, по дороге на озеро Чёрное, в 1 км от нее

Вторая стела могильника Верхний Аскиз 1. Массивная плита с выбитым изображением личины «разливского» типа перекрывала одну из могил кургана 2. Была положена изображением книзу

Несмотря на прошедшие тысячелетия, в наших землях все еще сохранилось около трехсот таких скульптур. Это обработанные со всех сторон каменные столбы. Даже когда на них нет изображений — у них всегда овальное поперечное сечение. В большинстве случаев скульптуры сильно сужаются кверху и имеют сутулую, изогнутую спину. В нижней их трети, над самой выпуклой частью, рельефно высечена крупная личина с широким лбом и очень узким подбородком. Подойдите ближе, и на вас уставятся далеко расставленные круглые колеса неподвижных глаз, вы различите вздувшиеся ноздри и растянутый, искаженный неслышным ревом рот. Кверху вздымаются длинные острые уши и громадные изогнутые рога. Да ведь это корова с очеловеченным ликом! Мифический образ.

От этого лика на сторону отходят какие-то изогнутые отростки, а сам он еще и разделен лентами линий: под носом, под глазами и между глаз. Да и глаз-то три. От вершины столба к голове волшебной коровы вьется новая широкая полоса, при ближайшем рассмотрении оказывающаяся телом сползающего с высоты змея с распахнутой пастью. Это чудовище иногда поглощает весь каменный столб, и хищная голова оказывается в самом низу, под рогатой личиной. В таких случаях видно, что зверь-пожиратель имеет морду, подобную медвежьей.

Ни одно изваяние из двух сотен не повторяет другое ни ликом, ни набором этих образов, ни их воплощениями. Здесь они описаны по совокупности всех скульптур. И только с изучением всей серии приходит понимание: скульптура в целом изображает расположение и взаимодействие трех миров — верхнего небесного, среднего земного и нижнего подземного. И эти миры олицетворяются мифическими звериными существами. Корова с очеловеченным ликом — символ среднего, нашего мира, зверь-пожиратель — гибельная ипостась нижнего мира. Тогда те головы, которые вырублены на вершине столбов и пока оставались непонятными, должны изображать существ заоблачных. На каменных скульптурах это или животные горной тайги (дикий баран и лось), или, значительно чаще, круглые вполне человеческие к виду головы.

Солнечное божество близ аала Батанакова. 1978 г.

Божества верхнего мира и выпускают вниз змея, однако до того, как поглотить земную жизнь-корову, он оплодотворяет ее (иногда это делает само небесное божество). Потому и выпуклы нижние части скульптур — они беременны новой жизнью, а груди женщины-коровы полны молоком. Все это и поглощает смерть. Нескончаемая жизнь в цепи вечного перехода рождения и смерти друг в друга — вот основа мифологии, некогда воплощенной и окаменевшей в межгорных долинах Хакасии. Вполне вероятно, что Природа представлялась предкам в виде мифического первосущества, лик которого ныне глядит на нас из камня и части тела которого стали основными частями ландшафта после его легендарной гибели — горами, лесами, реками.

Символов на скульптурах гораздо больше: четырехугольные солярные знаки, серии малых личин, отходящие от голов ростки, треугольники, иные фигуры. Ряды объемных скульптур дополняет множество крупных плит и уплощенных монолитов с подобными же образами. Таких памятников уже отыскано более сотни. На них часто высечены только одинокие крупные лики каких-то божеств, иногда явно солнечных — их головы окружены исходящими лучами, иногда устрашающих, но все же небесных — близ них вырезаны колесницы с громовыми стрелами, многослойные радуги-змеи. На многих крупных камнях нанесены лишь три лунки — два круглых глаза и вытянутый рот. Однако даже эти предельно лаконичные изображения не замыкают круг древнейшей культовой скульптуры.

Вокруг уцелевших на первоначальных местах монолитов были проведены раскопки. Они-то и

показали, что изваяния изображали божества и устанавливались в древних святилищах. С водружением идолов и поклонением им были связаны обряды, следы которых выявили археологи.

Особенно важно, что тот же обряд совершался не только перед ликами изваяний, но и около необработанных или почти неотесанных вертикально вкопанных камней-менгиров. Следовательно, оба вида мегалитов едины в культовом отношении. Это подтверждается случаями, когда изваяния и простые менгиры образуют общие ряды.

Менгиры тоже выполняли функции изваяний. Возможно, камни расписывались не сохранившимися до наших дней красками, то есть первоначально имели изображения. Это позволяет использовать образы изваяний для уяснения смысла не только древнейших каменотесных скульптур,

Изваяние Аптах-тас в окрестностях улуса Тазмин, на левом берегу реки Бюрь (Усть-Абаканский район). В 1921 г. вывезено археологом С.А. Теплоуховым в Петроград. Фото 1910-х гг.

Изваяние № 111 на Усть-Бюрьском чаатасе. Фото И.Т. Савенкова, 1911 г.

Изваяние «Верхбиджинский баран» на изначальном месте. Начало 1950-х гг.

но и назначения обычных менгиров. Верхняя их часть большой протяженности, свободная от изображений на многих изваяниях, ассоциировалась с далеким небесным пространством. Нижние части памятников, соприкасавшиеся с землей или закапывавшиеся в нее, воспроизводили образы подземного, потустороннего мира.

Изваяние Киме-тас лежало у горы Хызыл-хас близ озера Чёрного в Ширинском районе. Вывезено в Абакан в 1950-х гг.

Менгиры помогают понять суть каменного естества изваяний — они культово воспроизводили вертикальный мифологический образ Вселенной — Мировую гору, стоящую в середине мира и соединяющую землю и небо. Этот образ не только центра и оси, но и самого мироздания — всеобщая черта мировосприятия и культуры человечества.

Однако, повторяю, таких изваяний нет в других землях, ни по соседству, ни вдали от Хакасско-Минусинской котловины. Таковы поистине уникальные памятники самобытной местной культуры — окаменевшие свидетельства сложной, развитой цивилизации, расцветшей в наших землях и жившей напряженной духовной жизнью уже на закате каменного и на заре бронзового века.

Остается загадкой, почему сооружали так много изваяний. Остается непонятным, как воспринимали их все последующие населявшие эти долины люди — ведь не было ни одной известной нам культуры, которая не встречала бы уже стоящие каменные идолы и менгиры. В эпоху бронзы древние плиты с личинами служили строительным материалом для крышек и стенок ямных гробниц, в раннем железном веке изваяния вкапывали среди стояков курганных оград, в средневековье — водружали у мавзолеев знати, а также, чтя их связь с вечностью, наносили на них надгробные тексты. В котловине Сорга, близ современного Сорска, среди особенно густого скопления изваяний и менгиров древности в VIII веке построили храм манихейской религии. Выходит, во все эпохи эти скульптуры включались в новые культы и обряды.

Многие образцы изваяний и плит с личинами хранятся ныне в Хакасском краеведческом музее в Абакане и Мартыановском музее в Минусинске. Уже этого достаточно, чтобы привлечь сюда туристов со всего мира.

Неповторимость древнейших скульптур и их образов превратили их в наши дни в символы Республики Хакасия — и официальные, и народные, и художественные. На флаге и на гербе республики изображен сошедший с древних камней солнечный четырехугольный знак; изваяние Улуг Хуртуях-тас воспринимается средоточием жизненных сил всех хакасов; художники воспроизводят древние личины в живописи, мелкой пластике, прикладном искусстве.